

Визажист, не выражая никаких эмоций, держал карандаш для бровей, примеряясь к подбородку Шэнь Чжоу, и начал расхваливать:

— Ой, красавчик, пропорции твоего лица просто идеальны.

Шэнь Чжоу покачал головой:

— Да я просто так вырос.

— Ха-ха-ха, — визажист издал несколько профессиональных фальшивых смехов, затем взял ватный диск, смочил лосьоном и начал протирать лицо Шэнь Чжоу.

Ци Шань впервые видел, как на кого-то наносят макияж. Всё это время он сидел с мрачным лицом, не выдав ни одной улыбки.

Чёрт, пидор.

Блин, куда он лезет, этот пидор. Пидор, пидор, пидор.

Визажист совершенно не догадывался о внутреннем мире Ци Шаня. Закончив с тональной основой, он взял подводку, чтобы нарисовать стрелки.

Так как эта процедура требовала, чтобы они сидели лицом к лицу, визажист подался вперёд, почти прикоснувшись к лицу Шэнь Чжоу, и произнёс:

— Подвинься ко мне чуть-чуть.

Шэнь Чжоу с закрытыми глазами слегка подался вперёд.

Ци Шаню это было не по душе. Он сделал вид, что ни к чему не придирается, и отодвинул стул со Шэнь Чжоу назад.

Рука визажиста дрогнула, и линия пошла криво.

Шэнь Чжоу улыбнулся, обернулся и посмотрел на Ци Шаня, но ничего не сказал.

Когда подводка была готова, человек в зеркале выглядел совершенно иначе.

Красавчик в зеркале: чёрная одежда, чёрные волосы, бледная кожа. Глаза казались узкими и глубокими, тёмный макияж добавлял ему загадочности, а от всего исходила откровенная хулиганская аура.

Хотя этот педико-визажист и был противен, но мастерил он классно.

После макияжа Шэнь Чжоу был похож на молодого и красивого Ангела Смерти.

Это очень подходило к его стилю — тяжёлый рок.

Бунт, независимость, небрежность, коварство, скрытая демонстративность.

Его чёлка была уложена назад, открывая брови, изгибающиеся, словно острые клинки.

Когда Шэнь Чжоу закончил сборы и, опираясь на стол за кулисами, держал в руках табличку с номером выхода, Ци Шань почувствовал, что тот прямо сейчас готов к съёмке обложки для

глянцевого журнала.

— Чжоу-гэ, будь я судьёй, я бы без раздумий развернулся к тебе, включил для тебя прожектор и позвонил бы тебе.

— Песню выбрал наспех, вчера вечером только раз глянул. Если в тот момент забуду слова, буду импровизировать. Изначально Шэнь Чжоу особенно не переживал из-за этого конкурса, но, подумав, что Ци Шань будет в зале, он немного волновался.

— С твоим умением писать объяснительные на несколько тысяч иероглифов, ты бы смог вытащить даже фристайл, — Ци Шань похлопал его по плечу, подбадривая. — Парень, держай ради своей мечты.

— Это, наверное, самый подростковый и неловкий девиз, — Шэнь Чжоу рассмеялся и покачал головой. — Я начал играть на электрогитаре просто потому, что это круто и можно impresario девчонок. Какая у меня мечта?

Но позже он полюбил музыку с чётким ритмом, мощными ударными и страстью — потому что она дарит ему чувство свободы.

Ци Шань обнял его за плечи:

— Тогда я буду в зале и показывать тебе сердечки.

Ещё бы сердечки.

Шэнь Чжоу улыбнулся, поднял руку и обнял его за плечи:

— Даже если ты будешь сидеть далеко, это неважно. Ты у меня на гитаре. Я только опущу голову — и увижу тебя.

Ци Шань положил руку ему на левую сторону груди:

— Хочу остаться здесь.

В свете ламп рука Ци Шаня выглядела рельефной, с длинными пальцами и слегка грубоватыми мозолями на подушечках.

Шэнь Чжоу взял его руку и приложил к своей щеке.

Ци Шань улыбнулся и забрал руку:

— Сейчас испачкаешься тональником, мне снова придется подкрашиваться.

— Ничего, не возражаю добавить ещё и помады, — Шэнь Чжоу наклонился и в тусклом свете мягко поцеловал его в губы.

Когда Шэнь Чжоу вышел на сцену, мысли Ци Шаня витали где-то далеко, в голове крутился только тот поцелуй.

Он не удержался и провёл языком по уголку губ, невольно улыбнувшись.

Улыбнувшись, он с тревогой оглянулся на соседнее место: не примут ли его за сумасшедшего.

К счастью, свет был тусклым, и никто на него не смотрел.

Ци Шань наклонил голову, прикрыл нос рукой и кашлянул.

Кхе-кхе-кхе. На губах осталось немного желейного блеска с легким сладковатым привкусом.

Столько сладкого, что его сердце билось сбивчиво и неровно.

Когда Шэнь Чжоу вышел на сцену, сердце Ци Шаня готово было выпрыгнуть из груди.

Луч света ударил в центр сцены, Шэнь Чжоу поднял голову, улыбнулся залу, бегло оглядел его и сказал в микрофон:

— Эта песня называется «He Is My Sin», адаптация композиции группы Nightwish «She Is My Sin».

С этими словами он опустил голову и заиграл на гитаре.

*

Dressed as one

Хоть и одет как овца,

A wolf will betray a lamb

Волк предаст ягнёнка.

Lead astray the gazers

Все взгляды сбиты с толку,

The razors on your seducing skin

Твоя соблазнительная кожа — как острые лезвия.

In the meadow of sinful thoughts

На лугу греховных мыслей,

Every flower's perfect world

Каждый цветок — целый мир.

To paradise with pleasure haunted

В рай, манящий наслаждением,

Haunted by fear

Но преследуемый страхом.

A sin for him

Грех для него,

Desire within desire within

Желание внутри желания.

A burning veil for the bride too dear for him

Горящая вуаль для невесты, слишком дорогой для него.

A sin for him

Грех для него,

Desire within desire within

Желание внутри желания.

Fall in love with your deep dark sin

Влюбись в свой глубокий тёмный грех.

I am the Fallen

Я — падший.

You are what my sins enclose

Ты —местилище моих грехов.

Lust is not as creative as its discovery

Похоть не так творческа, как её открытие.

*

Лазерные лучи скользили по его лицу, то вспыхивая, то гаснув. Тяжёлый рок взрывал эфир, приводя всех зрителей в неистовый восторг.

Ци Шань смотрел на сияющего юношу на сцене и вспомнил свой разговор с Большим Псом.

— Шэнь Чжоу — это луч света в тёмном туннеле.

— Благодаря его свету я нашёл свой путь.

У Шэнь Чжоу были глаза, как тёмная ночь — опасные и притягательные.

Подобно снайперу, целящемуся в добычу, он улыбнулся, глядя в зал, сложил пальцы в виде пистолета и «выстрелил» в зрителей внизу.

Этот эффектный жест с лёгкостью вызвал взрыв криков и аплодисментов.

Услышав такую бурную реакцию, Шэнь Чжоу широко улыбнулся, показав белые зубы, наклонил голову, показал знак «V» и, поклонившись, сошёл со сцены.

Финальный поклон даже растопил сердце одной из судей. Когда участники вышли на сцену для оценки, женщина-судья с улыбкой сказала:

— Ты, наверное, очень популярен в школе?

Шэнь Чжоу улыбнулся и ничего не ответил.

— Он действительно моего типа, — судья сказала соседу. — Так хочется забрать его домой, он и крутой, и милый.

— Я отдаю свой голос участнику под номером шесть, Шэнь Чжоу.

— Его стиль слишком уникален. Остальные поют лирические песни, играют что-то лёгкое, а он выходит с электрогитарой и исполняет тяжёлый рок.

— Он мне нравится, можно оставить его до следующего этапа.

— С нетерпением жду его дальнейших выступлений.

Все судьи зажгли зелёный свет, проголосовав за Шэнь Чжоу. Такой результат он совершенно не ожидал, ведь пришёл сюда просто для количества, а теперь, казалось, сходить со сцены уже не получится.

<http://bllate.org/book/16828/1547686>